

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
ВСЕСОЮЗНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
„ПРОБЛЕМЫ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ
И КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ“**

6 — 8 февраля 1980 г.

ЛУКИАН И ЛИТЕРАТУРА АНГЛИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

1. Многочисленные исследователи вслед за Ф.Энгельсом и А.И.Герценом ассоциировали некоторые тенденции в творчестве Лукиана с литературой западноевропейского Просвещения. Плотное влияние произведений древнегреческого сатирика на Вольтера, Дидро, Виланда и многих других писателей XVIII века является общепризнанным фактом.

2. Освещение проблемы "Лукиан и западноевропейское Просвещение" обычно сводится к обнаружению следов лукиановского воздействия на творчество французских и реже - немецких просветителей; проявление интереса к Лукиану со стороны, например, английских писателей и мыслителей XVIII века сводится зачастую к единичным случаям. Между тем специальную заинтересованность и осведомленность в вопросах творчества Лукиана продемонстрировали самые различные английские литераторы той поры - от Болингброка и Попа до Юнга и Берка.

3. Уже в первой половине века восприятие лукиановского наследия в Англии приобретает активный творческий характер. Это обстоятельство особенно заметно в отдельных творениях писателей, принадлежавших к "клубу Мартина Скриблера", и в первую очередь - в "Путешествиях Гулливера" Свифта.

Комментаторы "Путешествий Гулливера" уже указывали на связь третьей части романа с "Правдивой историей" Лукиана. При этом, на наш взгляд, недооценивается роль своеобразного "посредника" между "Правдивой историей" и книгой Свифта знаменитого романа Рабле. Ориентация в одно и то же время на разные образцы - книги Лукиана, Рабле и некоторых авторов XVII века - явно усложняет поэтику "Путешествия в Лапуту".

4. Следы прямого воздействия Лукиана отыскиваются в творчестве Г.Филдинга; в этом отношении интересны его повесть "Путешествие в иной мир" и диалоги, вошедшие в первый том

трехтомника "Пестрые сочинения" /1743 г./ .Высокий удельный вес пародийного начала в книгах Филдинга в значительной мере объясняет его особое пристрастие к Лукиану, "основным жанром в творчестве которого была пародия" /О.М.Фрейденберг/.

Ориентация на два произведения Лукиана /"Правдивая история" и "Менипп, или путешествие в подземное царство"/ сказалась как в соотносённости отдельных сюжетных эпизодов, так и в тяготении к определенным изобразительным средствам. Что же касается филдинговских диалогов, генетическая связь которых с "Разговорами в царстве мертвых" и "Разговорами богов" несомненна, то в этом случае требует специального рассмотрения вопрос о жанровой близости произведений Филдинга и Лукиана.